

Варшавские улыбки

Н. Лабковский

Две встречи с Сиреной

В ПЕРВЫЕ москвичи повстречались с Сиреной в прошлом году. На фоне осеннего неба, высоко над аллеями Центрального парка культуры и отдыха возлежала, поддерживаемая тонкими металлическими конструкциями, разноцветная мозаичная Сирена. Она открывала Польскую промышленную выставку в Москве. Честь открытия выставки была поручена ей не случайно. Сирена — герб Варшавы — жизнерадостной, шумной, многолюдной столицы Польши. Сирена, приветствовавшая москвичей на прошлогодней выставке, была создана польским скульптором Алиной Шапачниковой из многоцветного бетона.

Спустя год москвичи вновь встретились с Сиреной. На этот раз не в парке культуры, а в эстрадном театре сада «Эрмитаж». Сирена польского карикатуриста Эрика Липинского, приветствующая посетителей здесь, значительно отличается от своей мозаичной соотечественницы. Поскольку эта Сирена представляет не город, а лишь сатирический театр, она и выглядит соответственно. У нее большие, явно подведенные глаза, как у современной варшавской модницы, а в руках модный зонт на тонкой длинной трости. Прибыла эта Сирена в Москву, чтобы

продемонстрировать веселое и озорное искусство театральной сатиры, столь распространенное в современной Польше.

В Варшаве множество сатирических театров — профессиональных, студенческих и самодеятельных. Наиболее популярные среди них «Сирена» и «Буфф» имеют общее художественное руководство. Театр, показывающий в Москве сатирическое обозрение «Жизнь так прекрасна», состоит из актеров «Сирены» и «Буффа». Художественным руководителем и директором обоих театров является наш старый знакомый Казимеж Круковский. В программе «Эрмитажа» он и конферансье.

Две встречи с Круковским

МОСКВИЧИ старшего поколения, те, что уже перед войной посещали эстрадные театры, встречаются с Круковским вторично.

Первая встреча была в 1940 году, когда на этой же сцене в «Эрмитаже» «пан Казимеж» выступал с польским театром миниатюр и джаз-оркестром Эдди Рознера. Надолго запомнилась его стройная фигура и обаятельная улыбка. Круковский выходил на сцену, держась одной рукой за занавес. Он никогда не старался острить, он просто рассказывал смешные истории. И он никогда не задерживался

на сцене дольше, чем нужно было для того, чтобы зрители рассмеялись.

Это было более двадцати лет назад. А сегодня Казимеж Круковский вновь выступает в Москве. Дорога из Москвы в Москву оказалась неблизкой. Она пролегла через множество стран: Иран, Ирак, Израиль, Египет, Иорданию, Италию, Германию, Францию, Аргентину, Соединенные Штаты и возрожденную Польшу.

Что и говорить, десятилетия суровы и беспощадны. Но Круковский выходит на сцену точно так и прежде. Тербит край занавеса, что-то мягко, доверительно рассказывает зрителям. И опять зал взрывается смехом и аплодисментами... Время может наносить какой угодно ущерб волосам, но оно бессильно против таланта.

Но вот Круковский называет имя артиста, известного не только в Польше. Имя это популярно во многих странах. Адольф Дымша...

Две встречи с Дымшей

АДОЛЬФА Дымшу хорошо знают любители кинематографа. Напомню некоторые его фильмы, известные у нас: «Мое сокровище» — вспомните влюбленного звукоподражателя! «Дело, которое нужно уладить» — в этом фильме Дымша играл восемь ролей, «Необыкновенная карьера» и, наконец, «Ирена, домой!» — картина, идущая и сейчас на наших экранах. Комедия, в которой, кстати, вместе с Дымшей играют и выступающие сейчас в «Эрмитаже» Ханна Белицкая и Казимеж Брусикевич.

Поляки знают Дымшу молодым комедийным киногероем. Задолго до войны он потешал своими приключениями зрителей веселых кинокомедий. Пел с экрана модные песенки, уморительно танцевал.

Мне хотелось бы рассказать об одной встрече с Дымшей, которая характеризует его популярность в Польше.

В 1944 году советские войска освободили Люблин. Здесь заполнялась первая страница новой истории новой Польши. Заслышав польскую речь, люди на улицах обнимались и плакали.

В эти дни, впервые после пятилетней оккупации, в кинотеатрах Люблина пошли польские фильмы. Это были старые

прыгающие ленты, пять лет провалявшиеся в подвалах. Первой вышла на экраны старая комедия Дымши. Я присутствовал на «премьере». Трудно передать, что произошло в зале, когда на экране появились канотье и тросточка национального любимца — Адольфа Дымши. Весь зал встал, аплодировал, кричал от восторга.

Но зрителей ждала еще большая радость. Когда зажегся свет, кто-то обнаружил среди зрителей самого Дымшу, живого Дымшу! Контуженный немецким снарядом, почти глухой, он приехал из Радоши, где пробавлялся содержанием маленькой пивной («Пиво-сосиски»), в Люблин к доктору-ларингологу и, увидев свою афишу, забрел в кино посмотреть на себя. Обратный путь до отеля киноактер совершил на плечах своих поклонников...

И вот Круковский объявляет Дымшу. И зал аплодисментов, которым салютует зал «Эрмитажа», свидетельствует о том, что поразительный комедийный талант Дымши давно проложил пути и к сердцам советских людей.

Дымша исполняет «Легенду Венявского» польского поэта Юлиана Тувима. Это иронический монолог человека, не сумевшего найти применения в жизни. «Я очень талантлив», — все время повторяет он, рассказывая о своих безуспешных попытках найти признание в музыке, литературе, в живописи. Дымша скупыми штрихами обрисовывает образ неудачника. Он и смешон, и жалок одновременно. Отличный монолог, отличная актерская работа.

Здесь приходится бросить упрек организаторам гастролей. Неужели они тешили себя мыслью, что тысяча московских зрителей, каждый вечер заполняющая зал, знает польский язык? Неужели так трудно было отпечатать краткое содержание исполняемых номеров на русском языке и продавать их вместе с программкой? Работники Госконцерта не сочли нужным это сделать. И лишили московских зрителей возможности до конца понять ажурно-тонкую игру Адольфа Дымши, актерское мастерство Ханны Белицкой, Лидии Корсак, Юзефины Пэллегрини, Казимежа Брусикевича, Сатурнина Журавского и других участников этого разностороннего коллектива.

(Окончание на 4-й стр.)